

УДК 329.12

ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ И БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ЛИБЕРАЛИЗМА

Ю.Р. Нурмеев

Аннотация

Либерализм является одной из наиболее влиятельных идеологий современности и оказывает значительное воздействие на политическую практику большинства государств мира. В статье рассматриваются идейные основы и базовые принципы либеральной доктрины, дается характеристика ряда теоретических проблем современного либерализма, а также перспектив его развития.

Ключевые слова: либерализм, капитализм, идеология, доктрина, концептуальные основания, либертарианство, либеральная демократия

Генезис западной (некоторые авторы называют ее «атлантистской», «евроамериканской» или «западнистской» [1]) цивилизации невозможно понять без анализа либерализма и либеральной доктрины. С момента своего появления до настоящего времени либерализм как идеология и политическая доктрина сыграл огромную роль в становлении и развитии этой цивилизации.

Либерализм явился не просто «одной из» идеологий, получивших распространение в странах Европы, Северной Америки, а позднее и по всему миру. Он лег в основание «жизнеустройства»,¹ «институциональной матрицы» [2, с. 51–112] западной цивилизации и определил ее развитие на несколько веков вперед. Несмотря на многочисленные социальные катаклизмы и военные столкновения, межгосударственные размежевания и объединения, либерализм сохранил центральное место в идеологическом поле евроатлантической цивилизации.

Будучи результатом предыдущего развития западноевропейских обществ, либерализм вместе с тем явился и принципиально новой всеобъемлющей системой взглядов, со своими особенными философскими, антропологическими, политическими, экономическими, социальными и юридическими аспектами.

¹ О толковании понятия «жизнеустройство» см.: *Кара-Мурза С.Г.* Великая геополитическая катастрофа XX века // Интернет против телеэкрана [Электронный ресурс]. – 2006. – 1 дек. – Режим доступа: <http://www.contr-tv.ru/common/2077>; Жесткая этнократия // Интернет против телеэкрана [Электронный ресурс]. – 2005. – 28 окт. – Режим доступа: <http://www.contr-tv.ru/common/1392>; Какую субкультуру поддержал Запад в России // Интернет против телеэкрана [Электронный ресурс]. – 2006. – 8 февр. – Режим доступа: <http://www.contr-tv.ru/common/1583>; Миф о военном времени // Интернет против телеэкрана [Электронный ресурс]. – 2005. – 31 марта. – Режим доступа: <http://www.contr-tv.ru/common/1113>; Реформа: создание бедности в благополучной стране // Интернет против телеэкрана [Электронный ресурс]. – 2006. – 10 февр. – Режим доступа: <http://www.contr-tv.ru/common/1585>; Сборка народа // Интернет против телеэкрана [Электронный ресурс]. – 2005. – 29 сент. – Режим доступа: <http://www.contr-tv.ru/common/1331>.

Становление либерализма в идейно-теоретической и практической плоскости было связано с несколькими разнонаправленными процессами в развитии европейских обществ:

- 1) с экстенсивным ростом рыночной экономики;
- 2) с разрушением традиционных сельских общин и урбанизацией;
- 3) со становлением системы национальных государств;
- 4) с переходом многих государств от монархической системы правления к представительной.

Либерализм обязан своим появлением эпохе Великих географических открытий и Реформации, он стал ответом на потребности формирования нового общественного строя в период становления новой системы координат во всех областях жизни европейской (а затем и глобальной) цивилизации.

Либерализм на заре своего существования сформировался в лоне протестантской англосаксонской традиции (Т. Гоббс, Д. Локк, Б. МанDEVИЛ, Д. ЮМ, А. Смит) и получил дальнейшее распространение в политической мысли и политической практике континентальной Европы (И. Кант, Б. Констан, А. де Токвиль и др.) уже в XVIII – XIX вв. В процессе становления индустриального общества либерализм стал стержневой политической идеологией западной цивилизации, идеологией общественного консенсуса, и остается таковым с определенными изменениями по сей день.

По мнению известного американского теоретика И. Валлерстайна, суть либеральной идеологии выразилась в трех главных политических задачах:

- 1) достижения избирательных прав;
- 2) построения государства благосостояния;
- 3) выработки национальной идентичности [3, с. 129–130].

Работы первых либералов были посвящены решению первой и третьей из этих задач, поскольку вторая появилась лишь в XIX в., с подъемом социализма и других антикапиталистических политических течений в философской мысли. Критика либерализма началась с обличения его как эгоистически-индивидуалистической идеологии, потворствующей низменным инстинктам человека: жадности, корыстолюбию, стяжательству, ханжеству и лицемерию.

В истории либерализма не было работы, относительно которой можно было бы сказать, что она является наиболее полным манифестом этой идеологии, выражает в основных деталях ее сущность и структуру. Работы, систематизирующие положения либерализма, появились в основном уже в XX в. и имели своей целью отстоять его ценность перед лицом тех нападков, которым он подвергался в межвоенный период, в момент подъема авторитарных режимов по всему миру. К подобным работам можно отнести, в частности, труды Людвиг фон Мизеса [4].

Работы Дэвида Боуза [5], Детмара Дёринга [6], Фридриха фон Хайека [7] и других авторов появились уже после Второй мировой войны и были посвящены систематизированному описанию либеральной доктрины и ее потенциалу в условиях неоиндустриального общества и господства концепции «государства всеобщего благосостояния».

На протяжении своей более чем трехсотлетней истории либерализм постоянно эволюционировал, приобретал новое содержание в соответствии с дина-

мичным развитием капиталистического общества. Вполне закономерно, что в работах ведущих либеральных мыслителей содержались порой противоречащие друг другу положения – именно борьба за «правильную» интерпретацию идеологии сделала либерализм таким «выносливым» к различного рода атакам со стороны противостоящих ему идеологических течений.

Основные постулаты либерализма относятся к определению базовых принципов устройства политической, экономической, социальной, культурной, религиозной жизни общества. Идеалом либерализма является общество с индивидуальной свободой действий, ограниченной властью правительства, свободой вероисповедания, предпринимательства и частной собственности. Фундаментальные принципы либерализма включают индивидуальные права (на жизнь, личную свободу и собственность), равные права и всеобщее равенство перед законом, свободную рыночную экономику, правительство, избираемое на честных выборах, прозрачность государственной власти. Функция государственной власти при этом сводится к минимуму, необходимому для обеспечения этих принципов. Современный либерализм также отдаёт предпочтение открытому обществу, основанному на плюрализме и демократическом управлении государством при условии защиты прав меньшинств и отдельных граждан.

Либеральная доктрина, как и любая другая, содержит набор принципов, которые формируют ее базис и являются предметом консенсуса между различными течениями внутри идеологии. В либерализме можно выделить следующие базовые принципы:

- 1) принцип личной свободы;
- 2) принцип индивидуализма и защиты индивидуальных прав;
- 3) принцип защиты свободного рынка и частной собственности;
- 4) принцип либерального демократизма.

1. Свобода. Свобода – термин, давший название идеологии либерализма. Трактовке свободы, ее границ и степени выраженности в различных политических условиях посвящены работы почти всех крупных либеральных теоретиков.

В политическом смысле либерализм толкует свободу как свободу избирать органы власти и быть избранным в них, свободу от незаконного принуждения в правовом государстве при верховенстве закона и разделении властей. Все эти принципы явились основополагающими в развитии либерального конституционализма и зафиксированы в важнейших правовых документах современности – от «Декларации прав человека и гражданина» 1789 г. до Всемирной декларации прав человека 1948 г., а также конституций и сводов законов подавляющего большинства современных государств.

В экономическом смысле – и это исторически первый смысл, который либеральная теория придавала свободе, – следует говорить о свободе предпринимательства, торговли, владения и распоряжения собственностью, невозможности произвольного отчуждения собственности. Либерализм есть в первую очередь идеология защиты интересов частных собственников. Показательна фраза Людвиг фон Мизеса: «...программа либерализма, если её сжато выразить одним словом, читалась бы так: *собственность*, то есть частное владение средствами производства...» [4, с. 24]. Защита собственности, право ее наследования

и передачи – эти положения красной нитью проходят через все труды сторонников либерализма. Формирование системы индивидуальных собственников на базе договорного права явилось основой для возникновения экономического феномена, обыкновенно называемого «капитализмом» или «рыночной экономикой» (один из трех базовых институтов западной институциональной матрицы по теории С. Кирдиной) [2, с. 26–29].

При этом основополагающей для либерализма является негативная свобода, то есть свобода от любого принуждения. Понимание ограниченности этой трактовки привело к возникновению социального либерализма, который в той или иной степени реализован во всех современных демократических государствах. Вместе с тем радикальные либеральные течения, такие, как либертарианство и анархо-капитализм, отрицают необходимость обеспечения каких-либо позитивных свобод со стороны государства, так как это, по их мнению, неизбежно ведет к интервенционизму и в перспективе ко все большему ограничению индивидуальной свободы. Эта точка зрения ярко выражена в трудах Герберта Спенсера, Фредерика Бастиа и современных либертарианцев (М. Ротбарда, Г.-Г. Хоппе и др.).

Во второй половине XX в. значительная часть теоретических разработок в области либерализма была посвящена вопросам об общественном выборе и рыночных механизмах для достижения «либерального общества». Одно из центральных мест в этой дискуссии занимает «теорема невозможности Эрроу». Американский экономист Кеннет Эрроу сделал в своей работе попытку установить общий механизм, который мог бы трансформировать индивидуальные предпочтения в общественный выбор и при этом соответствовать 4 основным условиям: переходности, принципу эффективности Парето, добровольности и независимости от посторонних альтернатив. Следствием этой теоремы явился либеральный парадокс, согласно которому невозможно разработать демократическую процедуру, которая была бы совместима с неограниченной свободой личного выбора.

В целом же либерализм, по проницательному замечанию Алексиса де Токвиля в труде «Демократия в Америке», зародился из сочетания двух порой чрезвычайно антагонистических начал – приверженности религии (в данном случае протестантизму) и духа свободы [9, с. 53].

2. Индивидуализм и индивидуальные права. Другим основанием либеральной идеологии является индивидуализм. Либеральные теории отталкиваются от понимания общества как собрания индивидов, способных и обладающих правом принимать автономные решения о своей жизненной стратегии.

Индивидуализм подчеркивает самостоятельность и независимость личности и принципиальное право на отсутствие вмешательства в личную жизнь со стороны любых общественных институтов до тех пор, пока действия человека не угрожают общественной безопасности. В этом смысле индивидуализм противостоит холизму, коллективизму, этатизму и коммунитаризму. Он также выступает в целом против того, чтобы традиции, религиозные догмы или другие формы обобщенных стандартов препятствовали свободному выбору способа действий индивида.

Корни индивидуализма можно найти в христианском мировоззрении, особенно ярко выраженным носителем индивидуалистической идеологии является протестантизм с его теорией абсолютного предопределения и индивидуального спасения. Традиционными носителями индивидуалистического мировоззрения и доньше считаются страны, находящиеся в орбите влияния англосаксонского протестантизма.

В самом буквальном переводе слова «индивид» – «неделимый» – коренится мировоззренческая установка, определяющая развитие этого компонента либеральной идеологии. Индивид является конечной, далее неделимой инстанцией, принимающей решения и осуществляющей жизнедеятельность в социуме. Он является отправной точкой анализа любых общественных процессов. Крайние формы индивидуализма вообще отрицают возможность наличия самостоятельной сущности у каких-либо объединений индивидов, кроме семьи (такое понимание выражено в знаменитой реплике Маргарет Тэтчер «Такой вещи, как общество, не существует»).

Теория индивидуальных прав исходит из постулата о фундаментальности и неотчуждаемости прав, принадлежащих всем людям от рождения в силу изначально присущего человеку морального достоинства. Проблема сочетания индивидуальных прав и общего блага является одной из наиболее обсуждаемых в либеральной теории, в частности ее активно обсуждали утилитаристы в XIX в., представители австрийской школы в XIX – XX вв.

В проблеме защиты прав человека содержится одна из важнейших идеологических антиномий современности – защита прав является эффективной в сильном государстве, обладающем обширной компетенцией в этой области, и вместе с тем именно государство неизбежно выступает главным притеснителем и нарушителем фундаментальных прав, что явственно показывает история становления государственности современных обществ, в особенности тоталитарных диктатур XX в. Показательно высказывание Иммануэля Валлерстайна: «Очевидно, каждое идеологическое течение прибегало к разным уловкам для объяснения своих несколько странных симпатий к государственности. Социалисты утверждали, что государство воплощает в себе всеобщую волю. Консерваторы полагали, что государство защищает от всеобщей воли традиционные права. Либералы считали, что государство создает условия, позволяющие личности оптимально использовать свои права. Но в каждом случае результат был один и тот же – государство продолжало укреплять свои позиции по отношению к обществу, несмотря на риторические призывы к прямо противоположному» [3, с. 86].

В современных условиях наблюдается смещение акцента от политических и экономических прав (которые уже считаются полностью утвержденными в практике развитых стран) к правам социальным и культурным. В фокусе внимания находятся проблемы брачных отношений, права на частную жизнь, соблюдения прав этнических, идеологических, сексуальных и т. д. меньшинств.

3. Капитализм и рыночная экономика. Экономический либерализм выступает за индивидуальные права на собственность и свободу контракта. Девизом этой формы либерализма является «свободное частное предприятие».

Предпочтение отдаётся капитализму на основе принципа невмешательства государства в экономику (*laissez-faire*), означающего отмену государственных субсидий и юридических барьеров для торговли. Экономические либералы полагают, что рынок не нуждается в государственном регулировании. Некоторые из них (например, К. Поппер) в своих трудах допускали правительственный надзор над монополиями и картелями, другие (Л. фон Мизес, Ф. фон Хайек, М. Ротбард) утверждают, что монополизация рынка возникает только как следствие действий государства.

Экономический либерализм утверждает, что стоимость товаров и услуг должна определяться свободным выбором индивидуумов, то есть рыночными силами. Некоторые допускают присутствие рыночных сил даже в областях, где государство традиционно сохраняет монополию, например в обеспечении безопасности или судопроизводстве (этому вопросу посвящены работы классика либертарианства М. Ротбарда). Экономический либерализм рассматривает экономическое неравенство, которое возникает из-за неравных позиций при заключении контрактов, как естественный результат конкуренции. В настоящее время данная форма наиболее выражена в либертарианстве, другими разновидностями являются минархизм и анархо-капитализм.

Ценность «рыночной экономики» является в либерализме аксиоматической и сомнению не подвергается. Вместе с тем необходимо отметить, что четкого понимания этого термина не существует: сегодня под рыночными экономиками понимаются совершенно разные хозяйственные системы, такие, как экономики США, Новой Зеландии, Ирландии (где через государственный бюджет перераспределяется 30–35% ВВП) и, например, скандинавских стран (где этот показатель составляет 55–60%). При этом наблюдается скорее «негативный консенсус» относительно того, какие экономики не считать рыночными. Это зачастую используется правительствами западных стран в качестве инструмента идеологического давления на развивающиеся страны, так как предоставление статуса страны с рыночной экономикой означает снятие целого ряда ограничений торгово-экономического сотрудничества.

В целом под капитализмом понимается экономическая и социальная система, в которой средства производства находятся в основном в частных руках и используются для извлечения прибыли, а способы инвестирования, распределения доходов, производства и ценообразования определяются при помощи рыночных механизмов свободного обмена. Это подразумевает права отдельных личностей и предприятий обмениваться капиталами, трудом, фондами и денежными средствами. В современных условиях, однако, теоретики в основном предпочитают пользоваться термином «смешанная экономика», подчеркивая значительную степень участия государства в экономическом развитии по сравнению с периодом классического капитализма. Необходимо отметить, что в силу этих причин концепт капитализма имеет довольно ограниченную эвристическую ценность.

4. Либеральный демократизм. Концепция либеральной демократии является центральной в современной либеральной теории и описывает характеристики такого состояния общества, к которому наиболее приближены развитые

государства Западной Европы и Северной Америки. Если использовать терминологию Макса Вебера, то именно эти государства являются образцами для идеально-типического описания либеральной демократии.

Основные признаки либеральной демократии в общем смысле таковы:

1) регулярные и свободные выборы с относительно неопределенным исходом в рамках сложившейся политической системы (неопределенность может состоять и из двух вариантов выбора, как это де-факто имеет место в современных США), в которых имеют право принимать участие любые партии и движения, не призывающие к нарушению основ конституционного строя;

2) вооруженные силы и силовые ведомства находятся под гражданским контролем;

3) граждане пользуются свободой в создании различных общественных ассоциаций и объединений, в присоединении или неприсоединении к ним;

4) соблюдается свобода слова, убеждений, вероисповедания, ассоциаций, печати и собраний;

5) исполнительная власть находится в относительном равновесии с другими ветвями власти, существуют механизмы контроля и принуждения по отношению к исполнительной власти в случае ее выхода за пределы своей компетенции;

6) решения судебной власти эффективно защищают целостность правового поля (особенно в области защиты прав человека) и неукоснительно исполняются;

7) индивиды и различные меньшинства защищены от притеснений со стороны государства и преобладающих по численности и/или силовым ресурсам групп.

Либерализм и демократия на протяжении истории своего взаимодействия находились в различных отношениях, в частности в период Французской и Американской революций среди либералов были как сторонники, так и противники демократии. Противники отмечали опасность, которая может исходить от принятия решений по принципу большинства в условиях недостаточной образованности большей части населения («диктатура черни»). Однако в ходе становления государственности США и ряда стран Западной Европы концепция либеральной демократии (сочетания воли большинства с защитой индивидуальных прав) стала консенсусной для всех либералов.

Либерально-демократические режимы существуют сегодня как в республиканской, так и в монархической форме. основополагающим при определении либеральной демократии является не система правления, а конституционализм. Большинство современных государств, причисляемых к либеральным демократиям, являются парламентскими республиками.

Господствующий в современной политической теории идеологический дискурс постулирует благотворность либеральной демократии для общественного развития. При этом в пример приводятся результаты, достигнутые странами «атлантистской» цивилизации в области экономического развития, прав человека, международных отношений и политического равенства. Однако сама причинно-следственная связь между этими явлениями и наличием либерально-демократической политической системы является предметом споров. Приверженцы материалистического толкования истории (в том числе марксисты) счи-

тают буржуазную демократию порождением капиталистической общественно-экономической формации, а сторонники идеационного толкования истории (в духе Макса Вебера) настаивают на укорененности либеральной демократии в протестантских религиозных ценностях. Вместе с тем зачастую упускаются из вида моменты, связанные со становлением либеральных демократий, в особенности в той части, которая касается эксплуатации ими колоний и государств-сателлитов и неравного распределения экономических ресурсов.

Современные марксисты и анархисты полностью отрицают ценность либеральной демократии, называя ее властью капитала. Их критика сосредоточена на экономическом неравенстве и манипулятивных политических технологиях, достигших расцвета в конце XX в. Критики либеральной демократии указывают на двуличие существующей системы, при которой к любым относительно значимым рычагам принятия политических решений допускаются только имущие классы («плутодемократия» в терминологии Вильфредо Парето) [10]. В обиход вошел термин «либеральный тоталитаризм» – так обозначается система, в которой попытки учета прав всех меньшинств приводят к абсурдным парадоксам и в конечном итоге – к новому ограничению прав человека, но уже «с другой стороны» (в частности, широко обсуждаемые нормативные акты по соблюдению прав женщин, по защите сексуальных меньшинств и т. д.). Еще один предъявляемый аргумент – эффект «популистского правительства». Избранные органы власти, озабоченные своей репутацией и желающие быстрого улучшения условий жизни избирателей, зачастую принимают «популярные» решения, вызывающие негативные долгосрочные последствия, особенно в области финансовой политики (это один из главных аргументов либертарианства и неоклассической экономической школы).

В политической практике современных государств либерализм обладает широчайшим спектром политических партий, движений, идеологических течений и теорий. В ведущих государствах Европы они представлены неравномерно: во Франции это движение «Либеральная альтернатива», в Германии – Свободная демократическая партия, в Великобритании – Либерально-демократическая партия, в Италии – блок «Вперед, Италия!», в Испании – Канарская Коалиция и Демократический Союз Каталонии. В США традиционно либеральной называют Демократическую партию, однако Республиканская партия в большей степени поддерживает экономический либерализм, в то время как демократы более сосредоточены на вопросе прав человека. Либеральные партии стран мира объединены в ряд международных организаций, наиболее известные из которых – Либеральный Интернационал (от России представлена партия «Яблоко») и Европейская либерально-демократическая реформистская партия (объединяет 49 партий и движений либерального толка из разных стран Европы).

В североευропейском культурном контексте либерализм понимается как идеология, отстаивающая индивидуальную свободу в экономических, социальных, культурных и этических вопросах и политику свободного рынка. Такое понимание не содержит в себе коннотаций радикализма, которые присущи американскому пониманию термина. В Южной Европе в значении термина сильны коннотации антиклерикализма (ввиду долгого противостояния либерализма официозному католицизму) и экономического либерализма. Во Франции термин

«либерализм» также понимается зачастую в негативном контексте и используется левыми партиями для обозначения «капиталистических экстремистов».

Сегодня существуют различные точки зрения относительно реализации либеральной доктрины в мировой политической практике, а также ее дальнейшей судьбы. Вместе с тем следует отметить, что есть некий базовый консенсус по поводу того, что либерализм достиг определенного пика своего развития и в дальнейшем его ожидают значительные метаморфозы и приспособление к новым глобальным политическим реалиям либо тотальное забвение.

В оптимистической форме эту точку зрения высказывает Фрэнсис Фукуяма, прежде всего в своей программной работе «Конец истории и последний человек». Фукуяма, интерпретируя историю в неогегельянском детерминистском духе, высказывает утверждение об окончательной победе либерализма во всемирном масштабе, о победе «общества потребления» над идеократическими обществами. Вместе с тем, по его мнению, идейная борьба и развитие человечества не могут остановиться из-за изначально присущего человеку стремления к признанию, или «тимоса» [11, с. 21]. Именно стремление к отличию от других, которое реализовывалось ранее в борьбе за права, теперь будет принимать другие формы. Другими словами, Фукуяма постулирует «смерть либерализма» ввиду выполненности его исторической задачи и высказывает предположения о том, где в дальнейшем пройдут линии политических фронтов [1, с. 431–505].

Схожую точку зрения, но в пессимистическом духе, высказывает Иммануэль Валлерстайн в труде «После либерализма»: «В этой книге утверждается, что эту дату (бархатные революции 1989–1991 гг. в Восточной Европе. – Ю.Н.) полезнее было бы рассматривать как конец периода 1789–1989 гг., иначе говоря, времени победы и поражения, взлета и постепенного упадка либерализма как глобальной идеологии – я называю ее геокультурой – современной миросистемы» [3, с. 5]. Валлерстайн считает либерализм единственной действительно существовавшей в эпоху модерна идеологией, а консерватизм и социализм – лишь различными его формами, сущностно не отличавшимися от либерализма, но дополнявшими его формулу в увязке с интересами различных политических сил. Его книга посвящена описанию упадка либеральной идеологии и тех последствий (как позитивных, так и негативных), которые этот упадок несет для всей миросистемы («Поскольку большинство людей достаточно разумны и достаточно много знают, в самом скором будущем все надежды, возлагаемые на «рынок» как на панацею от всех бед, рассеются, оставив лишь тяжелый осадок» [3, с. 66]).

Отступление либерализма, наблюдаемое сегодня как его сторонниками, так и противниками, дает повод для различных интерпретаций будущего либеральной идеологии. Однако общая тональность научных работ свидетельствует о том, что интеллектуальная атмосфера современности предрасполагает к мыслям об обострении как противоречий внутри либерализма, так и его противостояния с другими массовыми идеологиями.

Summary

Y.R. Nurmeev. Conceptual Basis and Main Principles of Liberalism.

Liberalism is one of the most influential ideologies of modernity. It is affecting the political practice of most states of the world in many aspects. This article contains an analysis of conceptual basis and main principles of liberal doctrine, the characteristics of some theoretical problems of contemporary liberalism and its perspectives.

Key words: liberalism, capitalism, ideology, doctrine, conceptual basis, libertarianism, liberal democracy.

Литература

1. *Зиновьев А.* Запад. – М.: ЭКСМО, 2003. – 512 с.
2. *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России. – М.: ТЕИС, 2000. – 213 с.
3. *Валлерстайн И.* После либерализма / Пер. с англ.; под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 256 с.
4. *Мизес Л. фон.* Либерализм в классической традиции / Пер. с англ. А.В. Куряева. – М.: Социум; Экономика, 2001. – 239 с.
5. *Боуз Д.* Либертарианство: история, принципы, политика / Пер. с англ.; под ред. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, Cato Institute, 2004. – 392 с.
6. *Дёринг Д.* Либерализм: размышления о свободе / Пер. с нем. – М.: Комплекс-Прогресс, 2001. – 53 с.
7. *Хайек Ф.А. фон.* Судьбы либерализма. Сб. эссе: австрийская экономическая теория и идеал свободы / Пер. с англ. Б. Пинскера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libertarium.ru/libertarium/14000?PRINT_VIEW=1&NO_COMMENTS=1.
8. Кеннет Эрроу. Премия памяти Нобеля по экономике, 1972 г. [Электронный ресурс]. – 1999. – Режим доступа: <http://n-t.ru/nl/ek/arrow.htm>.
9. *Токвиль А. де.* Демократия в Америке / Пер. с фр.; предисл. Гарольда Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.
10. *Гофман А.Б.* Лекции по социологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pseudology.org/Reklama/GofmanAB/07.htm>.
11. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: АСТ: Ермак, 2005. – 592 с.

Поступила в редакцию
07.02.08

Нурмеев Юрий Рафикович – аспирант кафедры прикладной политологии Казанского государственного университета.
E-mail: devisu@mail.ru